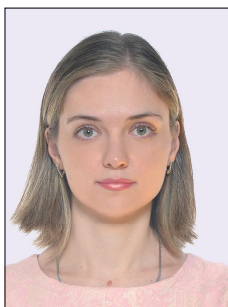

УДК 332.1

DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-7-117-131

**ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ КООПЕРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ COVID-19****THE STUDY OF INTER-REGIONAL COOPERATION RELATIONS IN ENSURING THE ECONOMIC
SECURITY OF TERRITORIES UNDER THE CONDITIONS OF COVID-19****К. Ю. Коновалова,**

Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, г. Пятигорск
kris89.11@yandex.ru

K. Konvalova,

Russian University of Economics
named after G. V. Plekhanov, Pyatigorsk

К. С. Шумахова,

Кабардино-Балкарский государственный
университет имени Х. М. Бербекова, г. Нальчик
karinashumahova@mail.ru

K. Shumakova,

Kabardino-Balkar state University named after
H. M. Berbekov, Nalchik

Р. В. Шумахов,

Северо-Кавказский институт
(филиал) РАНХиГС, г. Пятигорск
shumakhov@mail.ru

R. Shumakhov,

North Caucasian Institute (branch)
of RANEPА, Pyatigorsk

Цель исследования – на примере региона (Ставропольский край) выявить возможности формирования межрегиональной кооперации как экономической системы с необходимостью баланса между основными параметрами оценки экономической безопасности территории: региональной специализацией и отраслевой диверсификацией.

Показано, что инструментом улучшения конкурентоспособности отраслей экономики выступает межрегиональная кооперация, оцениваемая по степени сформированности отраслевой структуры экономики регионов и динамике ее изменения.

В ходе анализа организационно-экономического механизма региональной поддержки малого и среднего бизнеса выявлен ряд преимуществ перед крупным бизнесом в разрезе региональной экономики, включающий снижение экономических угроз, укрепление экономической безопасности региона.

Доказано, что меры поддержки в новых условиях трансформации бизнеса, социального неравенства, последствий COVID-19 должны учитывать уровень экономической безопасности регионов.

Исследовано понятие «электронное управление», заложенное в основу концепции электронного правительства, представляемого информационной средой для осуществления ключевых функций территориального управления на основе инновационных технологий

Ключевые слова: региональная кооперация; конкуренция; региональная специализация; экономическая безопасность; отраслевая диверсификация; формула Херфиндаля – Хиршмана; товарооборот; кластер; импортозамещение; малое и среднее предпринимательство; COVID-19; цифровизация; электронное управление

The purpose of the study is to identify the possibilities of forming interregional cooperation as an economic system on the example of the Stavropol region, with the need for a balance between the main parameters of assessing the economic security of the territory: regional specialization and industry diversification.

The research shows that the tool for improving the competitiveness of economic sectors is interregional cooperation, assessed by the degree of formation of the sectoral structure of the regional economy and the dynamics of its change.

The analysis of the organizational and economic mechanism of regional support for small and medium-sized businesses has revealed a number of advantages over large businesses in the context of the regional economy, including: reducing economic threats, strengthening the economic security of the region.

It has been proved that support measures in the new conditions of business transformation, social inequality, and the consequences of COVID-19 should take into account the economic security level of the regions.

The concept of "e-government", which is the basis of the concept of e-government, represented by the information environment for the implementation of key functions of territorial management based on innovative technologies, is studied

Key words: regional cooperation; competition; regional specialization; economic security; industry diversification; Herfindahl – Hirschman formula; turnover; cluster; import substitution; small and medium business; COVID-19; digitalization; electronic control

Введение. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, одним из факторов негативного воздействия на экономическую безопасность Российской Федерации называется усиление недобросовестной конкуренции на внутреннем рынке. Для целей противодействия угрозам экономической безопасности актуальным в российских реалиях и солидарным с позицией руководства России становится реализация государственной политики по снижению критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции в рамках рационального импортозамещения.

Экономическая безопасность государства может быть представлена совокупностью экономической безопасности регионов разного уровня: макрорегионов (федеральных округов), мезорегионов (субъектов Российской Федерации), микрорегионов (территориально-производственных комплексов) [4].

Значимыми показателями экономической безопасности региона являются: уровень жизни, темпы инфляции, уровень безработицы, экономический рост, дефицит регионального бюджета, масштабы теневой экономики [9].

На данный момент все 85 субъектов РФ согласовали с Федеральной антимонопольной службой России и утвердили перечни ключевых показателей развития конкуренции. Разработанные планы включают и системные меры по улучшению конкурентной среды в регионе, в том числе поддержку малого предпринимательства, совершенствование закупочной деятельности, процессов управления государственным имуществом, упрощения доступа к финансовым ресурсам, и мероприятия по достижению ключевых по-

казателей, направленные на увеличение доли частного сектора на выбранных регионах товарных рынках [2].

В целом региональные кооперационные связи можно исследовать в следующей иерархии: внутрирегиональные, межрегиональные и международные [11]. Одна из значимых предпосылок, способствующая выравниванию условий конкуренции, заключается в единстве всего экономического пространства России, которое будет способно обеспечить свободное перемещение товаров, факторов производства и капитала.

За последние десятилетия изменения в мировой экономике и появление глобальных цепочек добавленной стоимости повысили интерес к пониманию условий взаимодействия внутри и между регионами [1]. В данном контексте становится актуальной разработка в теории и реализация на практике инновационных механизмов, способствующих переходу территориальных органов управления на новый цифровой вектор развития и функционирования.

Объектом исследования являются межрегиональные кооперационные связи, формирующиеся в условиях цифровой трансформации Ставропольского края. *Предметом исследования* выступают отношения, складывающиеся между разными участниками (государством, регионом, муниципалитетом, гражданами) в процессе становления и развития межрегиональных кооперационных связей в условиях цифровой трансформации экономического пространства.

Материалы и методы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования определили научно-практические и теоретические труды в области цифровой трансформации территориального управления зарубежных и отечественных ученых,

специалистов, изыскания которых посвящены формированию и развитию цифровых платформ, а также их основных элементов.

Изучены общетеоретические труды современных зарубежных и отечественных научных деятелей, в которых рассмотрены концептуальные вопросы эволюции системы управления экономическим пространством: И. Л. Беилина, Г. Ю. Гагариной, В. И. Гришина, И. А. Коха, М. И. Туган-Барановского, В. В. Хоменко и др.

Данная тематика является малоизученной и не имеет масштабной теоретико-методологической обоснованности. Для достижения поставленной цели использованы общенаучные методы исследования: систем-

но-структурный, сравнительный, аналитически-исследовательский, синтез и моделирование. Их применение позволило выдвинуть гипотезы в ходе исследования и сформулировать основные выводы по результатам проделанной работы.

Баланс внешних связей регионы способны сохранять за счет эквивалентного обмена товарами. Однако при отсутствии государственного управления процесс межрегионального кооперационного сотрудничества снижается, что подтверждает сопоставление внутрироссийского и внешнего торгового оборота субъектов Российской Федерации (рис. 1) [12].

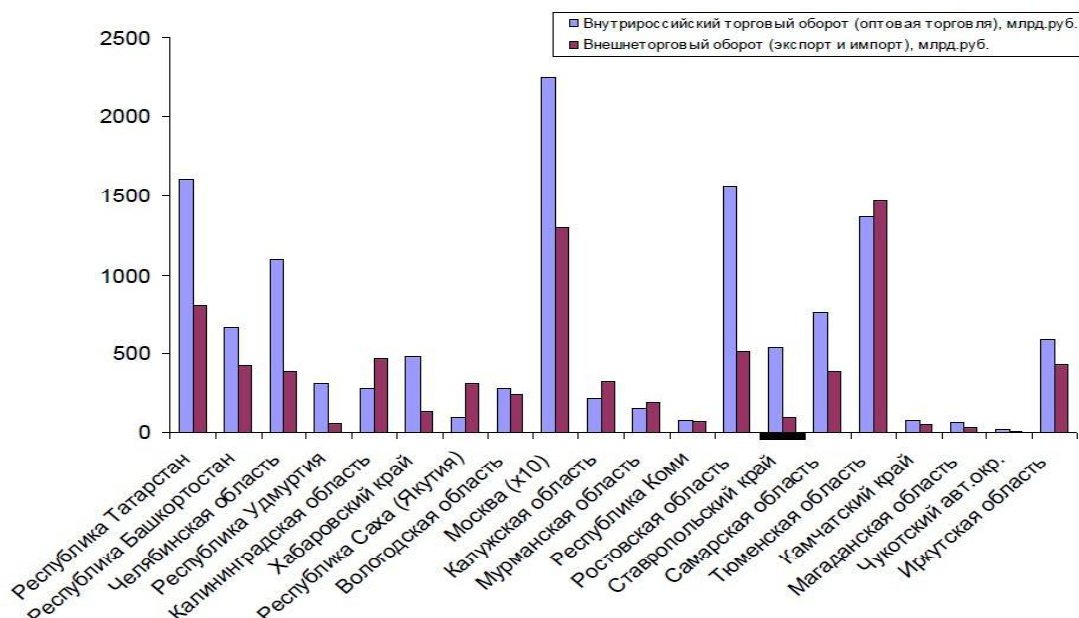

Рис. 1. Соотношение внутрироссийского и внешнего торгового оборота субъектов Российской Федерации, 2018 г. / Fig. 1. The ratio of domestic and foreign trade turnover of constituent entities of the Russian Federation, 2018

Так, по данным табл. 1 доля Ставропольского края в товарообороте среди субъектов СКФО в январе 2020 г. является преобладающей, составляет 71,91 % стоимостных объемов округа (в январе 2019 г. – 81,27 %) [10].

Основу экспорта Ставропольского края составляет продукция химической промышленности, стоимостные объемы которой составили в отчетном периоде 51,33 % к общему объему экспорта. В данной укрупненной товарной группе преобладают поставки удобрений – 36,84 % стоимостных объемов экспорта.

В табл. 2 представлены наиболее крупные отрасли в товарной структуре вывоза

межрегионального товарооборота Ставропольского края [10].

Расположенное на территории Ставропольского края предприятие АО «Невинномысский Азот» входит в состав АО «Минерально-химическая компания «ЕвроХим». АО «Невинномысский Азот» – крупнейшее на Юге России производство химической промышленности, располагающее единственными в России установками по производству меламина, метилацетата, уксусной кислоты высокой чистоты, реализуемых как на внутреннем рынке, так и на экспорт [7].

Таблица 1 / Table 1

Структура товарооборота среди субъектов СКФО в 2019–2020 гг. / Trade turnover structure among subjects of the North Caucasus Federal District in 2019–2020

Субъекты Федерации / Subjects of the Federation	Объем товарооборота, % / Turnover volume, %	
	Январь, 2019 г. / January, 2019	Январь, 2020 г. / January 2020
Ставропольский край / Stavropol region	81,27	71,91
РСО – Алания / RNO – Alania	4,46	8,42
Республика Дагестан / The Republic of Dagestan	5,12	7,61
Кабардино-Балкарская Республика / The Kabardino-Balkar Republic	2,12	4,98
Карачаево-Черкесская Республика / The Karachay-Cherkess Republic	1,34	4,02
Чеченская Республика / Chechen Republic	5,32	2,78
Республика Ингушетия / The Republic of Ingushetia	0,36	0,28
Общий итог / Overall result	100,00	100,00

Таблица 2 / Table 2

Структура вывоза из Ставропольского края в регионы Российской Федерации в 2019–2020 гг. / The structure of the Stavropol Region export to the districts of the Russian Federation in 2019–2020

Товарная отрасль / Commodity industry	Стоимость, % / Cost, %		Темп, % / Rate, %	
	Январь 2019 г. / January 2019	Январь 2020 г. / January 2020	роста / growth	прироста / gain
Продукция химической промышленности, каучук / Chemical industry products, rubber	67,43	51,33	43,38	–56,62
Продовольственные товары и сырье / Food products and raw materials	15,95	38,95	139,18	39,18
Прочие товары / Other goods	7,42	5,77	44,37	–55,63
Машиностроительная продукция / Engineering products	2,02	1,94	54,99	–45,01
Металлы и изделия из них / Metals and metal products	0,19	0,78	235,25	135,25
Текстиль, текстильные изделия и обувь / Textiles, textile products and footwear	0,38	0,58	86,09	–13,91
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия / Wood and pulp - paper products	0,03	0,31	600,96	500,96
Минеральные продукты / Mineral products	6,10	0,22	2,08	–97,92
Кожевенное сырье, пушнина и изделия / Raw materials, furs and products	0,49	0,12	13,83	–86,17
Общий итог / Overall result	100,00	100,00	56,99	–43,01

В целом определить баланс между региональной специализацией и отраслевой диверсификацией межрегиональных кооперационных связей возможно используя формулу Херфиндаля – Хиршмана (англ. *HNI – Herfindahl – Hirschmanindex*). Для этого определяется сумма квадратов долей всех отраслей, имеющих место в структуре вывоза межрегионального товарооборота

$$HNI = S_1^2 + S_2^2 + \dots + S_n^2, \quad (1)$$

где HNI – интегральный коэффициент отраслевой диверсификации межрегиональных кооперационных связей, в долях;

S – доля n-й отрасли в товарной структуре вывоза межрегионального товарооборота, %;

n – количество отраслей.

Коэффициент отраслевой диверсификации межрегиональных кооперационных связей HNI, рассчитанный по формуле (1) на основе данных табл. 2, составляет

$$\begin{aligned} \text{HHI} &= 0,513^2 + 0,389^2 + 0,577^2 + 0,194^2 + \\ &+ 0,078^2 + 0,058^2 + 0,031^2 + 0,022^2 + 0,012^2 = \\ &= 0,7961 = 79,6 \%. \end{aligned}$$

Полученное значение коэффициента отраслевой диверсификации межрегиональных кооперационных связей (HHI = 7961) находится в пределах интервала $2000 < \text{HHI} < 10\,000$, что характеризует низкодиверсифицированное кооперационное сотрудничество между регионами при референсном интервале $1000 < \text{HHI} < 2000$ [1].

Результаты исследования и их обсуждение. Представленная на двух отраслях – химической промышленности и продовольственных товарах и сырье – концентрация экономики Ставропольского края создает избыточную зависимость межрегиональных кооперационных связей региона от тенденций на рынке и ставит под угрозу экономическую безопасность Ставропольского края [10].

В такой ситуации необходима отраслевая диверсификация кооперационных связей до шести отраслей региональной специализации. Сравнительный анализ перспективных отраслей специализации одной из перспективных зон расширения межрегиональных кооперационных связей Ставропольского края выделяет сельское хозяйство. Доля данной отрасли в структуре ВРП региона составила 14,7 % в 2018 г. [Там же].

Внедрение программы орошения позволяет нарастить объемы продукции садоводства и хлопководства. К 2024 г. прогнозируется увеличение объема общего экспорта продукции Ставропольский край до 2,5 млрд долл., в котором 1,1 млрд долл. придется на экспорт продукции сельского хозяйства [Там же].

При исследовании оптимального уровня отраслевой диверсификации кооперационных связей Ставропольского края представляет интерес сотрудничество с приграничными регионами: Краснодарским краем, Ростовской областью, Калмыкией, Дагестаном, Чеченской Республикой, Северной Осетией-Аланией, Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республиками [11].

Среди наиболее острых проблем промышленности Ставропольского края можно выделить:

- проблемы сертификации (аттестации, аккредитации) продукции важных для экономики региона отраслей;

- проблемы системы закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц;

- слабую защиту внутреннего рынка и недостаточную преференциальную поддержку [13].

При этом промышленное производство имеет низкую степень локализации. Продукция предприятий находится, как правило, в середине длинных технологических цепочек, с большим числом участников из разных регионов страны.

Решение этих проблем целесообразно обеспечить скоординированной совокупностью организационных, нормотворческих, институциональных и общесистемных мероприятий при тесном взаимодействии с федеральными министерствами и ведомствами.

Наиболее крупными из таких мероприятий являются:

- снижение издержек, связанных с сертификацией продукции для российских производителей;

- специальные механизмы налогового регулирования;

- проработка вопроса установления ввозных пошлин на импортное оборудование по определенной отраслевой номенклатуре, аналоги которого производятся российскими предприятиями, и снижение таможенных пошлин на отдельные виды комплектующих, не производимых на территории Российской Федерации, и используемых при создании продукции в целях импортозамещения;

- реформирование региональных институтов развития [13].

В сотрудничестве со стратегическими партнерами предстоит более эффективно использовать научно-промышленный, инновационный и кадровый потенциал, настойчиво защищать своего производителя на российском рынке и достойно, честно конкурировать на зарубежных торговых площадках.

Этому будет способствовать и развитие межрегионального взаимодействия по формированию новых кооперационных связей, организация взаимовыгодного сотрудничества хозяйствующих субъектов, использование потенциала торговых представительств Российской Федерации за рубежом, возобновление проведения специализированных отраслевых выставок и активное участие предприятий Ставропольского края в них.

Эффективным инструментом повышения конкурентоспособности продукции промышленных предприятий являются промышленные кластеры. В зарубежной и отечественной практике развития территорий кластеризация оказывает воздействие на социально-экономическое пространство как всей страны, так и отдельно взятых регионов. Кластер как система, динамично развивающаяся при равновесии кооперации и конкуренции, представляет экосистему, в которой создаются новые ценности в рамках совместного функционирования участников инновационного процесса. Его следует рассматривать как унифицированную модель бизнес-сети, где сотрудничество участников ведет к синергетическим эффектам непрерывных инноваций, т. е. инновационному росту и саморазвитию без вмешательства управляющего центра [5].

Создание и развитие промышленных кластеров в регионе осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров».

На основе анализа производственных цепочек и кооперационных связей промышленных предприятий Ставропольского края в качестве наиболее перспективных следует выделить:

- агропромышленный кластер;
- кластер химии, биохимии, биотехнологий;
- кластер фармацевтики и медицины;
- кластер энергообеспечения и строительных материалов;
- кластер легкой промышленности.

Так, ООО ПКП «ЭнергоТранс» и ООО «Ставропольский завод Автоприцепов» совместно выпустили проект в области машиностроения. Данные компании относятся к кластеру «Энергообеспечение и строительные материалы». Идея их проекта состоит в производстве прицепов нового поколения, а именно производстве прицепной техники по европейским стандартам с внедрением инновационных достижений из других областей. Конкурентным преимуществом по проекту выступает отлаженный механизм взаимодействия (полный цикл производства, индивидуальный подход и возможность доукомплектации, согласно пожеланиям заказчика).

Проект направлен на агропромышленный и логистический комплексы предприятий [13].

Значение малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) для экономики каждого отдельного региона определяется рядом факторов, сопряженных со степенью успешности функционирования предпринимательства. Существует ряд преимуществ малого и среднего бизнеса перед крупным в разрезе региональной экономики, включающих также снижение экономических угроз и укрепление экономической безопасности региона и в целом страны, так как экономическая безопасность государства складывается из экономической безопасности составляющих его территорий:

– малое и среднее предпринимательство выполняет важные социальные функции, особенно в регионах, где численность населения невелика, а уровень экономического развития невысок;

– предпринимательский потенциал территории может быть полностью реализован только в том случае, если налоговые и регулирующие условия гарантировано стабильны;

– региональные и местные власти должны быть заинтересованы в развитии предпринимательства, а также нести ответственность за результат его функционирования;

– экономическое и социальное благополучие территорий зависит от экономической заинтересованности и активности молодого поколения, у которого необходимо сформировать стимулы к развитию своих городов, сел или районов [8].

Положительное влияние МСП на развитие региона заключается в создании широкого спектра товаров, работ и услуг в условиях индивидуализации потребительского спроса; обеспечении гибкости, специализации и мобильности производства, которые необходимы для бизнеса в условиях рыночной экономики; создании конкуренции (как внутри региона, так и между регионами); мобилизации ресурсов, которые по разным причинам могут быть неинтересны крупному бизнесу; разработке и внедрении инноваций, так как, стремясь выжить на рынке, малые предприятия готовы искать новые способы реализации проектов, осуществления деятельности [13].

Наблюдается тенденция передачи функций по поддержке предпринимательства на местные уровни, что обусловлено спецификой каждого регионального рынка. Таким

образом, со стороны местных органов власти важно создать комфортную среду для обеспечения устойчивого развития предпринимательства, учитывая природные, финансовые и трудовые ресурсы, имеющиеся в регионе. Тем не менее, практика показывает, что меры поддержки, принимаемые в рамках региональной политики, не всегда отличаются комплексностью, системностью и обоснованностью.

Содействие развитию МСП со стороны разных уровней власти – необходимая мера, которая осуществляется не в полном объеме. Следовательно, механизм оказания поддержки нуждается в доработке конкретных нюансов в каждом отдельно взятом регионе. Она может включать:

- финансовую или имущественную поддержку МСП;
- упрощение доступа к необходимой для развития бизнеса информации, что приобретает особую важность в современном мире, где информация стала одним из важнейших ресурсов для функционирования бизнеса различных масштабов;
- поддержку межрегионального сотрудничества, а также (при наличии такой возможности) поощрение внешнеэкономической деятельности в масштабах мирового рынка;
- меры по совершенствованию защиты прав и интересов субъектов МСП;
- оказание полноценного доступа к механизму государственных закупок для МСП;
- поддержка развития региональной инфраструктуры, необходимой для полноценного развития малого предпринимательства;
- создание условий для обучения и переподготовки необходимых кадров в каждом регионе, учитывая его особенности и уровень развития [8].

Все эти виды поддержки осуществимы благодаря особым формам их осуществления: финансовой помощи, которая может оказываться на возмездной или безвозмездной основе; созданию особых условий и льготных режимов, которые касаются государственного регулирования предпринимательской деятельности. Это может быть упрощенный порядок регистрации для малого бизнеса, упрощенная система налогообложения, которая включает в себя также предоставление отчетности и ведение учета, прозрачная и простая процедура лицензирования и сертификации деятельности [13].

Помимо перечисленных инструментов, важным является финансирование программ поддержки и развития МСП. Также существует возможность льготного кредитования и страхования.

С 2017 г. в России в полной мере действуют такие формы поддержки предпринимательства как предоставление субсидий (например, при регистрации ИП, однако эта функция опционально существует не во всех регионах), обучение, аутсорсинг в сфере бухгалтерии или юридического сопровождения, участие в выставках, гранты [8].

Большой проблемой до сих пор остается факт, что названные инструменты поддержки широкодоступны в наиболее развитых регионах. Сложностью является и то, что не все действующие предприниматели и желающие начать свой бизнес информированы о возможности получения такой поддержки. В этой связи необходимо начинать работу с потенциальными предпринимателями путем создания специальных образовательных программ, которые включают в себя курсы различной тематики, тренинги, специализированные форумы и т. д. Важным является периодическое проведение семинаров и встреч с действующими на рынке предпринимателями, где в доступной форме могут освещаться законодательные нововведения, а также консультирование на различные темы.

Поддержка МСП осуществляется на муниципальном уровне, почти в каждом городе существует собственная программа развития предпринимательства. Это, с одной стороны, позволяет учитывать особенности развития каждого муниципалитета в отдельности, а с другой – позволяет вписать программу поддержки МСП каждого населенного пункта в общую концепцию развития целого региона. Устранение трудностей налаживания полноценного и эффективного механизма поддержки МСП в России – одна из первостепенных задач, требующих решения для всестороннего развития рыночной экономики в стране. На субъекты МСП возложены важнейшие социальные и экономические функции, качественная реализация которых однозначно способствует повышению уровня жизни населения во всех регионах России.

Повышение уровня и качества жизни населения как ключевая цель территориального управления лежит в основе госу-

дарственной политики. Степень достижения этой цели устанавливается посредством системы нормативов. Нормативы, выраженные с помощью соответствующих показателей целесообразно разделить на блоки: материально-технический и функционально-территориальный. Первый блок характеризует наличие ресурсов муниципального образования, а именно перечень муниципального имущества, производственные объекты, финансовые активы, активы муниципальных предприятий и т. д. Показатели второго блока характеризуют эффективность реализации мероприятий по использованию муниципальных ресурсов и реализации разработанной стратегии развития муниципального образования [12].

В процессе территориального управления субъекты осуществляют ряд действий, сгруппированных по принципу родственности задач. В совокупности эти действия образуют управленческий цикл и являются функциями управления. Управленческий цикл характерный для территориального управления включает такие функции, как планирование и прогнозирование, организация, контроль, мотивация. Каждый из этих этапов предполагает разработку, принятие и реализацию государственных решений [1].

Таким образом, организационно-экономический механизм региональной поддержки МСП можно схематично представить следующим образом (рис. 2).

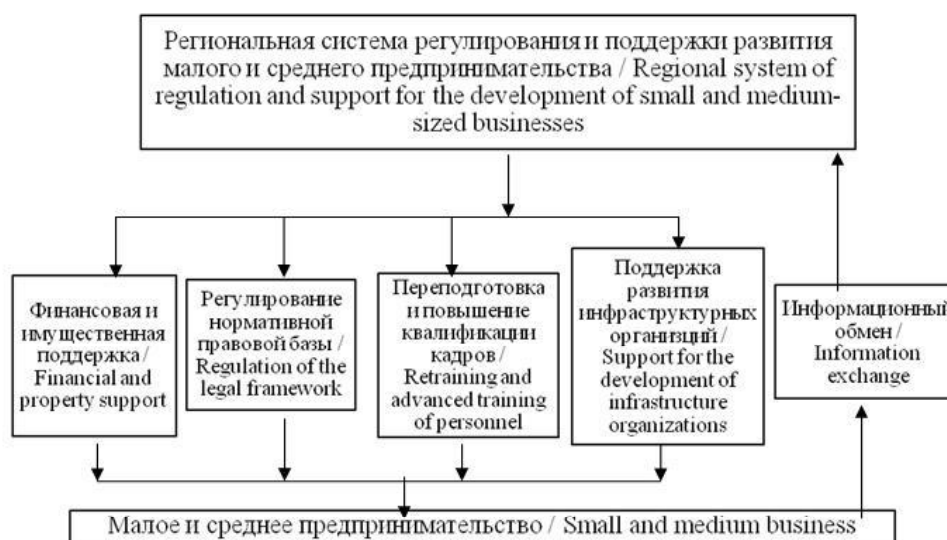

Рис. 2. Связь компонентов региональной поддержки МСП /
Fig. 2. Linking components of regional support to SME

Вклад малого и среднего бизнеса в развитие региональной экономики, помимо очевидного позитивного влияния на величину валового регионального продукта, заключается в том, что он осуществляет вклад в формирование бюджетов всех уровней, а также насыщает рынок потребительскими товарами и услугами, что позволяет наиболее полно удовлетворять потребности населения.

Из этого следует, что развитие и поддержка таких субъектов должна осуществляться не только из соображений увеличения налоговых доходов государства, но и с целью поддержания высокого уровня качества обслуживания населения в различных сферах. Основной вклад в величину ВВП (го-

воря о МСП) вносят регионы Центрального и Приволжского федеральных округов. В 2018 г. доля этих регионов составила 20 % (рис. 3) [6].

Состояние развития МСП в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации находится на низком уровне. Высокий уровень развития отмечается в регионах, где развита промышленность, инновационная деятельность. Это говорит о необходимости внесения изменений в некоторые региональные программы поддержки МСП, так как его развитие напрямую влияет на состояние местной экономики.

Неравномерность распределения малых предприятий по регионам России отражает диаграмма, представленная на рис. 4 [3].

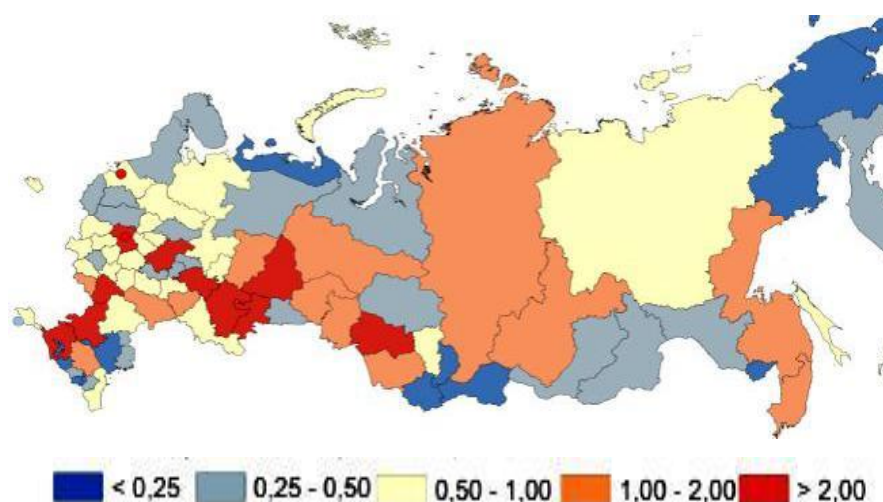

Рис. 3. Региональное распределение оборота МСП в общероссийском обороте в 2018 году, % /
Fig. 3. Regional distribution of SME turnover in the all-Russian turnover in 2018, %

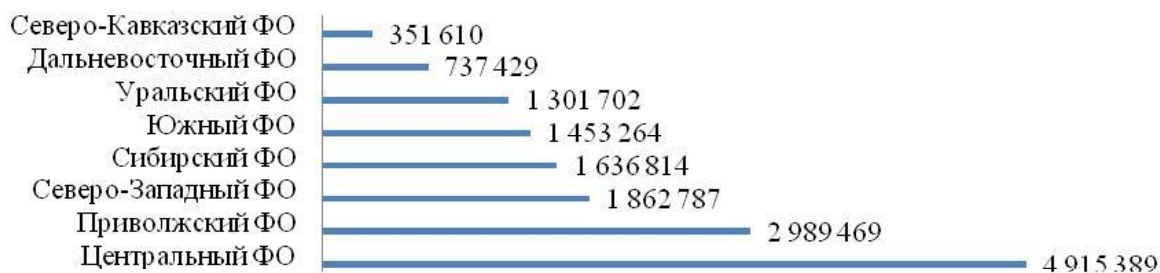

Рис. 4. Количество занятых в малом и среднем предпринимательстве на 2020 г., человек /
Fig. 4. The number of people employed in small and medium-sized businesses in 2020, people

Например, очень мало предприятий приходится на Северо-Кавказский (3,3 %) и Дальневосточный федеральные округа (4,4 %). Это объясняется многими факторами, среди которых:

- обеспеченность ресурсами, отраслевая принадлежность которых подразумевает встраивание малого и среднего бизнеса в производственную и сбытовую цепочки;
- культурные факторы, определяющие возможность вовлечения населения в предпринимательскую среду;
- качество проводимой в отношении малого и среднего бизнеса региональной политики поддержки;
- уровень средней заработной платы, которая влияет на платежеспособный спрос населения;
- институционально-организационная среда, к которой также можно отнести поставщиков, конкурентов и т. д.

В рамках цифровизации Кавказских минеральных вод (далее – КМВ) реализуется проект по внедрению системы «Умный город» в городе-курорте Железноводск, с целью перевода из классического курорта в высокоинтеллектуальный. С помощью установленного мобильного приложения каждый горожанин может самостоятельно отслеживать работу муниципальных служб, отправлять жалобы, обращения и предложения по благоустройству курорта.

Электронное управление состоит из трех компонентов:

- 1) электронное администрирование (совершенствование процессов управления);
- 2) граждане и электронные услуги (формирование электронной гражданской среды по средствам подключений к сети);
- 3) электронное общество (налаживание взаимодействия с гражданским обществом и внутри него).

Электронная система позволяет оперативно отслеживать уровень потребления коммунальных ресурсов, динамику накопления и вывоза мусора, движение муниципального транспорта, анализировать деятельность других сфер городского хозяйства, в том числе в сфере безопасности.

В питьевых бюветах установлены приборы учета. Датчики позволяют фиксировать расход минеральной воды. Также ведется статистика туристического потока по дням и постоянный анализ состояния недр. Смарт-киоски на улицах и их мобильное приложение информируют население курорта о мерах борьбы с коронавирусом. Рекомендации Роспотребнадзора и другая важная информация обновляются каждый час.

Турпоток на КМВ растет с каждым годом, в этой связи качество сервиса и услуг на этой территории приводят к международным нормам и стандартам. Конкретные направления, по которым работает проект, – туризм и сервис, «умные» ЖКХ и городской транспорт, инфраструктура сетей связи, инновации для городской среды, интеллектуальные системы экологической безопасности, городское управление. Повсеместное внедрение туристических сервисов, состоящих из городских интернет-порталов, мобильных приложений и программного обеспечения для интерактивных туристических панелей, формирует новые туристические стереотипы у отдыхающих. Целесообразно тиражирование данного проекта во всех городах КМВ и Ставропольского края.

Однако ряд проектов в области электронного правительства и электронного управления привели к неэффективным результатам, так как существовала значительная корреляция между планированием и целями проектов и реальным положением государственного сектора в информационной среде.

В новой поправке к ст. 67 Конституции РФ появилось понятие «федеральные территории», которые не будут входить ни в один субъект страны, где расположены военные и стратегические объекты, заповедники, курорты и другие особые зоны. Под КМВ подразумевается группа курортов федерального значения в Ставропольском крае. Учитывая повысившуюся финансовую привлекательность КМВ, регион может перейти в состав федеральных земель. Поправки в конститу-

цию изменили и статус местного самоуправления. Теперь это часть единой системы публичной власти.

Обращаясь к зарубежной практике, стоит отметить опыт США, где существует 14 федеральных территорий, которые не входят ни в один штат и находятся под контролем федерального правительства [1].

Вывести Кавмингруппу из подчинения Ставрополя и трансформировать в федеральные земли теоретически возможно. Территория превращается в стратегически важную для всей страны и должна заменить россиянам как европейские бальнеологические курорты, так и привлечь туристов кавказским гостеприимством и уникальным микроклиматом. И если в Ставропольском крае проблемы хаотичной застройки и перенаселения сохраняются, эту задачу могут начать решать на федеральном уровне.

Сравнительный анализ отечественной и зарубежной парадигм управления экономическим пространством показывает, что глобальной модели трансформации в цифровую среду у государств не имеется, так как в полной мере спрогнозировать и модифицировать свои управленческие системы невозможно. Данный факт подтверждается тем, что некоторые страны в своих политических прогнозах цифрового развития определяют основополагающим механизмом открытые государственные данные, иные разрабатывают и внедряют автоматизированные системы для повышения степени эффективности предоставления услуг. Однако единым трендом для большинства стран является разработка концепции цифрового правительства, в основе которой заложена открытая цифровая платформа.

В контексте поиска эффективных механизмов для создания интеграционной экосистемы в новое цифровое пространство основным барьером на пути трансформации государственного и муниципального сектора России становятся различия уровня информационно-технологического оснащения инфраструктуры инстанций территорий.

Заключение. Масштабы и дифференциация уровня развития разных регионов России делают невозможным выстраивание достаточно конкретной политики поддержки МСП на федеральном уровне, которая одинаково подходила бы всем регионам. В этой связи во всех субъектах, а также муниципали-

тетях разработаны собственные программы развития для МСП, результативность которых намного проще оценить на местном уровне.

Так как Ставропольский край имеет ярко выраженную сельскохозяйственную направленность, здесь имеется достаточно широкая возможность использования лизинговых инструментов. Лизинговые компании предоставляют возможность приобретать как технику, так и животных для животноводческой отрасли. В региональных программах развития МСП предполагается распространение информации о возможностях поддержки предпринимательства путем печати брошюр, распространяемых через администрации районов [6]. Необходимо включить также мероприятия, которые будут проходить в формате регулярных встреч, где освещаются изменения в законодательстве, а также налоговые нововведения. Также возможно выделение отдельного интернет ресурса для местных субъектов МСП. Из всех действующих предпринимателей приоритетная поддержка должна оказываться начинающим предпринимателям, так как существует тенденция к закрытию именно тех организаций, которые функционируют менее 3 лет и занимаются приоритетной для региона деятельностью.

Предпринимательская активность более ярко выражена в регионах с крупными агломерациями, которые создаются за счет урбанизации и тенденции к укрупнению городов. В более отдаленных регионах, а также в регионах, где более активно развивается сельскохозяйственная деятельность, малое предпринимательство почти не развивается, несмотря на то, что отрасль сельского хозяйства предполагает активную деятельность малых и средних предприятий. Это говорит о не совсем верной политике поддержки этой отрасли в соответствующих аграрных регионах. Близкие к центру области активнее финансируются, и там влияние государственной политики ощущается сильнее, нежели в других областях страны, что говорит об избирательности государственной политики, которая зачастую распространяется не на все регионы.

Для большинства предпринимателей одной из главных проблем является высокая налоговая нагрузка. Отмена различных льгот, увеличение платежей лишь усугубляют положение бизнеса. Также особенностью

функционирования бизнеса в России являются достаточно частые изменения в законодательстве. Ежегодно принимается около 20 тысяч нормативно-правовых актов, которые в разной мере меняют и ограничивают условия функционирования предприятий. Общая сумма штрафов, вынесенных в отношении субъектов МСП в Ставропольском крае в 2019 г., превысила 3,5 млрд р. [3].

Среди важных препятствий для развития МСП, характерных для Ставропольского края, можно выделить повышение НДС, увеличение социального налога в Пенсионный фонд, давление налоговой инспекции, завышение кадастровой стоимости земли и недвижимости, введение онлайн-касс, обязательное наличие которых стало значительной проблемой для предпринимателей.

Говоря о динамических показателях, стоит отметить, что количество организаций МСП все же имеет тенденцию к уменьшению. Вероятнее всего, эта тенденция сохранится и усугубится из-за пандемии, так как малый и средний бизнес понес значительные убытки из-за ограничений, столкнулся с неотвратимыми проблемами ведения бизнеса, сложными вопросами выхода к нормальному функционированию в условиях отсутствия графика, финансового плана [8].

Предпринимателям необходимо находить те резервы, которые востребованы сейчас, а государству – поднять заинтересованность производителей в качественной продукции. Для этой цели требуется:

- разработка системы дотаций и компенсаций, особенно для предпринимателей, которые ответственно относятся к своему продукту;
- обеспечение госзакупок и госзаказов;
- государственного регулирования качества продукта;
- пересмотреть требования и нормативы.

В условиях дорогостоящей сертификации, размер которой на некоторые продукты достигает 400 тыс. р., востребовано софинансирование для производителей качественного продукта.

В нормативно-правовом регулировании необходима смена приоритетов с минимальной цены продукта на продукты с учетом жизненного цикла, экологичности и репутации, так как отсутствует возможность сделать продукт дешевым, применяя качественные материалы.

Необходимо принять «дорожную карту», способствующую доступности экопродуктов и чистых технологий к российскому потребителю. Многие регионы приняли законодательные акты, фиксирующие количество закупаемого инновационного продукта, что целесообразно также применить и для экопродукции.

Список пострадавших отраслей определяется по основному виду деятельности, однако более 80 % предпринимателей занимаются не только основным видом деятельности.

Важным вопросом выступает упрощение цифровизации с возможностью обмена первичными документами между предприятиями, контрагентами, всеми участниками процесса. Данный механизм предусмотрен ч. 1 ст. 434 Гражданского кодекса РФ. Печать отменена с 2015 г., однако необходимо закрепление законности также на уровнях федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и Налогового кодекса РФ.

С не менее существенными проблемами столкнулись и некоммерческие организации при реализации своих проектов в условиях перенаправления внимания общества на проблему пандемии, например, сложностями убеждения грантодателей в значимости социальных проектов, информационной инфляцией, комбинированными синтетическими рисками, потерей возможностей монетизации.

Таким образом, развитие информационно-коммуникационных технологий предопределило возникновение новой информационной эры, в глобальном контексте произошла «информационная революция», которая в свою очередь охватила и видоизменила модели функционирования концептуально важных сфер жизнедеятельности посредством создания и информационной среды.

Однако результаты реализации данной концепции невозможно охарактеризовать однозначно, так как информационно-коммуникационные технологии в основном охватили лишь сферу предоставления территориальных услуг. Как следствие, ввиду меняющейся глобальной среды формируется новая эпоха цифровых преобразований, которая концептуально меняет вектор развития не только территориального управления, но и весь отраслевой пласт.

Для поддержки реализации стратегии цифрового правительства в качестве суще-

ственных инструментов стратегического финансирования и бюджетирования и целенаправленного осуществления проектов в области цифровых технологий можно выделить три основных рычага политики: наличие методологии бизнес-кейсов, модели управления проектами в области ИКТ и общегосударственной стратегии приобретения цифровых технологий.

Структурные подразделения администрации охватывают множество важных социально-экономических вопросов, деятельность которых направлена на решение всевозможных проблем и задач, стоящих перед территорией, обладающей организационным, информационным, кадровым и технологическим потенциалом.

В настоящее время развитие организационного потенциала территориального управления исполняется по следующим направлениям:

- формирование и развитие местного самоуправления для обеспечения стабильности в решении социальных вопросов, принятие нормативных правовых актов, регламентирующих систему административного управления и правовое обеспечение территориальной службы;
- эффективное функционирование местного самоуправления на основе реализации государственных и муниципальных закупок;
- повышение комфорта населению через предоставления территориальных услуг.

Исходя из данных направлений, можно определить, что формирование и развитие пилотных проектов открытых платформ цифрового правительства муниципалитетов включают в себя два последних направления: государственные и муниципальные закупки и государственные и муниципальные услуги.

Данные направления нуждаются в модификации своей деятельности и не имеют масштабного охвата в области предоставления территориальных услуг.

В настоящее время именно органы местного самоуправления отвечают и способствуют развитию социально значимых сфер общества на отдельно взятой территории: здравоохранения, образования, культуры и пр.

По мере того, как осуществляется переход от традиционных механизмов управления к цифровым технологиям, необходимо

поддерживать целостность вспомогательной инфраструктуры для обработки в реальном времени.

Системы с открытым исходным кодом могут создавать избыточность в сервисах без единой точки отказа в среде с несколькими центрами обработки данных. Внедрение информационных методологий, которые могут охватывать несколько сайтов и выдерживать сбои, является одним из подходов.

Одной из ключевых приоритетных областей для обеспечения эффективности является обеспечение и предоставление цифровых услуг. Цифровой аспект предлагает новые возможности для улучшения обслуживания граждан, одновременно снижая основные расходы на предоставление этих услуг. Переход к цифровым технологиям повлечет за собой замену и, в конечном итоге, отключение офлайн-каналов и позволит выйти за пределы уровня публикации онлайн-сервисов. Уровень представления определяет способ организации информации и ее предоставления клиентам.

Преобразование из отдельных отделов с устаревшими ИТ-системами в цифровые платформы уже началось. Для управлений с большими транзакционными системами использование новых открытых систем и гибких методологий доставки означает, что услуги можно быстро перепроектировать. Применение концепций гибкой разработки программного обеспечения к мышлению при проектировании систем обеспечивает более быструю итерацию и развертывание цифровых операций без необходимости крупномасштабных и дорогостоящих проектов миграции. Цифровые платформы предоставляют гражданам быстрые и удобные услуги, а также упрощают анализ данных. Используя эту концепцию, можно извлечь данные и представить эту информацию по-новому. В то же время, сложность систем наследия требует, чтобы операционные группы учитывали ряд компо-

нентов в процессе трансформации. Переход на цифровые услуги не должен основываться на внедрении новых систем, которые, в свою очередь, должны быть удалены и заменены. Вместо этого, устойчивость поставок цифровых услуг должна рассматриваться с самого начала.

Требование здесь заключается в архитектурном подходе, который может охватывать все эти основы, не требуя огромного количества настроек. Наиболее эффективный способ заключается в создании и применении общего рамочного подхода к существующей среде, чтобы организация могла извлекать ценность из своих систем наследия и позволять данным работать в новой архитектуре. Способность извлекать ценные данные из операционных систем наследия на новые платформы с открытым исходным кодом может привести к улучшению обслуживания и принятию более обоснованных решений.

Для определения устойчивости данных подходов к внедрению новых и открытых систем, наряду с традиционными, требуется тщательный анализ существующих систем, а также новых оперативных онлайн-баз данных и традиционных хранилищ данных, а также типов рабочих нагрузок и приложений, работающих в каждой системе. Принимая во внимание требования сервиса, правильный подход может обеспечить скорость и элементы персонализации, ожидаемые от массовых онлайн-сервисов, при этом сохраняя подход единой архитектуры. Достижение цифровизации следует рассматривать через призму граждан, бизнес-процессов и ИТ-архитектуры, которые лежат в их основе, и эволюционные изменения, необходимые для каждой организации и правительственных ведомств по мере их зрелости на протяжении всего пути. Это должно быть связано с улучшением предоставления текущих услуг гражданам и, в конечном итоге, с предоставлением новых услуг, которые приносят им новую пользу.

Список литературы

1. Беилин И. Л., Хоменко В. В., Кох И. А. Методологические подходы к организации региональной экономики: монография. М.: Инфра-М, 2020. 202 с.
2. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год. URL: <https://fas.gov.ru/documents/685117> (дата обращения: 15.04.2020). Текст: электронный.
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 01.05.2020). Текст: электронный.
4. Коновалова К. Ю., Шумахов Р. В. Исследование проблем экономической безопасности регионов и динамики пространственного развития России // Вестник Академии знаний. 2019. № 6. С. 150–158.

5. Коновалова К. Ю., Шумахов Р. В. Современные тенденции организационного развития инновационных кластеров (на примере Ставропольского края) // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 12. С. 266–279.

6. Малое и среднее предпринимательство РФ 2019 г.: стат. сб. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Mal-pred_2019.pdf (дата обращения: 01.06.2020). Текст: электронный.

7. Минерально-химическая компания «ЕвроХим». URL: <https://www.eurochemgroup.com/ru/sustainability> (дата обращения: 10.05.2020). Текст: электронный.

8. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». URL: <http://government.ru/info/35563> (дата обращения: 01.06.2020). Текст: электронный.

9. Российское экономическое пространство: проблемы и перспективы реструктуризации: монография / под ред. В. И. Гришина, Г. Ю. Гагариной. М.: Инфра-М, 2013. 187 с.

10. Северо-Кавказское таможенное управление. URL: <http://sktu.customs.ru> (дата обращения: 10.05.2020). Текст: электронный.

11. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. М.: Юрайт, 2019. 418 с.

12. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 10.05.2020). Текст: электронный.

13. Фонд поддержки предпринимательства в Ставропольском крае. URL: <https://fppsk26.ru/klastery-ckr> (дата обращения: 01.06.2020). Текст: электронный.

References

1. Beilin I. L., Khomenko V. V., Koh I. A. *Metodologicheskiye podkhody k organizatsii regionalnoy ekonomiki: monografiya* (Methodological approaches to the organization of the regional economy: monograph). Moscow: Infra-M, 2020. 202 p.

2. *Doklad o sostoyanii konkurentsii v Rossiyskoy Federatsii za 2018 god* (Report on the state of competition in the Russian Federation for 2018). URL: <https://fas.gov.ru/documents/685117> (Date of access: 15.04.2020). Text: electronic.

3. *Yedinyy reyestr subyektov malogo i srednego predprinimatelstva* (Unified register of small and medium-sized businesses). URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (Date of access: 01.05.2020). Text: electronic.

4. Konovalova K. Yu., Shumakhov R. V. *Vestnik Akademii znaniy* (Bulletin of the Knowledge Academy), 2019, no. 6, pp. 150–158.

5. Konovalova K. Yu., Shumakhov R. V. *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya* (Social and humanitarian knowledge), 2017, no. 12, pp. 266–279.

6. *Maloye i sredneye predprinimatelstvo RF 2019 g.: stat. sb.* (Small and medium-sized businesses of the Russian Federation in 2019: statistical collection). URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Mal-pred_2019.pdf (Date of access: 01.06.2020). Text: electronic.

7. *Mineralno-khimicheskaya kompaniya "YevroKhim"* (Mineral and chemical company "EuroChem"). URL: <https://www.eurochemgroup.com/ru/sustainability> (Date of access: 10.05.2020). Text: electronic.

8. *Pasport natsionalnogo proyekta "Maloye i sredneye predprinimatelstvo i podderzhka individualnoy predprinimatelskoy initsiativy"* (Passport of the national project "Small and medium enterprises and support for individual entrepreneurial initiatives"). URL: <http://government.ru/info/35563> (Date of access: 01.06.2020). Text: electronic.

9. *Rossiyskoye ekonomicheskoye prostranstvo: problemy i perspektivy restrukturizatsii: monografiya* (Russian economic space: problems and prospects of restructuring: monograph) / ed. V. I. Grishina, G. Yu. Gagarina. Moscow: Infra-M, 2013. 187 p.

10. *Severo-Kavkazskoye tamozhennoye upravleniye* (North Caucasian customs department). URL: <http://sktu.customs.ru> (Date of access: 10.05.2020). Text: electronic.

11. Tugan-Baranovsky M. I. *Sotsialnyye osnovy kooperatsii* (Social foundations of cooperation). Moscow: Urait, 2019. 418 p.

12. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* (Federal state statistics service). URL: <https://www.gks.ru> (Date of access: 10.05.2020). Text: electronic.

13. *Fond podderzhki predprinimatelstva v Stavropolskom kraye* (Entrepreneurship Support Fund in the Stavropol Territory). URL: <https://fppsk26.ru/klastery-ckr> (Date of access: 01.06.2020). Text: electronic.

Коротко об авторах

Коновалова Кристина Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, финансов и права, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Пятигорск, Россия. Область научных интересов: региональная экономика, экономическая безопасность
kris89.11@yandex.ru

Шумахова Карина Султановна, канд. экон. наук, ассистент кафедры экономики и финансов, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик, Россия. Область научных интересов: региональная экономика
karinashumahova@mail.ru

Шумахов Руслан Владимирович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансового права, Северо-Кавказский институт (филиал) РАНХиГС, г. Пятигорск, Россия. Область научных интересов: региональная экономика
shumakhov@mail.ru

Briefly about the authors

Kristina Konovalova, candidate of economic sciences, associate professor, Economics and Finance and Law department, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Pyatigorsk, Russia. Sphere of scientific interests: regional economics, economic security

Karina Shumakhova, candidate of economic sciences, assistant, Economics and Finance department, Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russia. Sphere of scientific interests: regional economics

Ruslan Shumakhov, candidate of economic sciences, associate professor, Economics and Financial Law department, North Caucasian Institute (branch) of RANEPA, Pyatigorsk, Russia. Sphere of scientific interests: regional economics

Образец цитирования

Коновалова К. Ю., Шумахова К. С., Шумахов Р. В. Исследование межрегиональных кооперационных связей в обеспечении экономической безопасности территорий в условиях COVID-19 // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 7. С. 117–131. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-7-117-131.

Konovalova K., Shumakhova K., Shumakhov R. The study of inter-regional cooperation relations in ensuring the economic security of territories under the conditions of COVID-19 // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 7, pp. 117–131. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-7-117-131.

Статья поступила в редакцию: 25.06.2020 г.

Статья принята к публикации: 27.07.2020 г.